

УДК 94

DOI: 10.35330/1991-6639-2021-6-104-174-184

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЭНДОЭТНОНИМА «АДЫГЭ» (ADYGE)

Ж.В. КАГАЗЕЖЕВ

Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук
360002, Россия, Нальчик, ул. Балкарова, 2

Аннотация. Исследование посвящено одной из актуальных проблем кавказской историографии. Происхождение эндоэтнонима «адыгэ» являлось ключевым вопросом в многочисленных трудах отечественных и зарубежных исследователей. Попытки объяснения эндоэтнонима «адыгэ» делались путем лингвистического анализа самого самоназвания, опираясь на древнюю историю народа, религиозные особенности, топографию проживания и др. Несмотря на значительные усилия по разрешению рассматриваемой проблемы, ни одна из приведенных теорий не стала общепринятой в исторической науке. Указанный факт подчеркивает актуальность настоящего труда. В работе над ней использованы сравнительно-исторические, социально-психологические и лингвистические методы исследования. Новизна статьи заключается в исследовании происхождения эндоэтнонима «адыгэ» исходя из социальных, этнопсихологических особенностей народа в период его формирования в эпоху древности. В его основе лежит концепт «мы – они», появление различий и отделения «своего» социума от других. Главным идентификационным признаком народа наряду с владением родным языком являлось соблюдение принципов «Адыгэ хабзэ» – свода законов, норм поведения и духовного мировоззрения, регулировавшего все стороны бытия адыгов.

Ключевые слова: эндоэтноним «адыгэ», морские теории, хатская теория, антская теория, солярно-теологическая теория, патронимические теории, топографические теории, социально-престижные теории, архаичность, «мы и они», социология, этническая психология, «Адыгэ хабзэ»

Статья поступила в редакцию 18.11.2021

Принята к публикации 25.11.2021

Для цитирования. Кагазежев Ж.В. Проблема происхождения эндоэтнонима «адыгэ» (Adyge) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2021. № 6 (104). С. 174–184. DOI: 10.35330/1991-6639-2021-6-104-174-184

Самоназвание одного из древних кавказских этносов – черкесов – «адыгэ» встречается в историографии достаточно длительный хронологический период. Целью настоящего исследования является установление происхождения и значения эндоэтнонима «адыгэ». В процессе ее достижения ставится задача проведения историографического анализа рассматриваемой проблемы. Одним из первых упоминаний самоназвания «адыгэ» считаются сведения гемузского путешественника конца XV в. Джорджио Интериано. Он посвятил Черкесии свое единственное произведение – «О быте и нравах черкесов». Дж. Интериано писал: «Зихи – называемые так на языках: простонародном, греческом и латинском, татарами же и турками именуемые черкесы, сами себя называют – "адига"». Автор здесь засвидетельствовал самоназвание народа адыгов, которых на греческом и латинском, т.е. в европейских странах, называют зихами, а татары и турки, т.е. азиатские народы, – черкесами [1, с. 46]. Примечательным является то, что адыги в XV в. на значительном пространстве Северного Кавказа имели устоявшееся единое самоназвание и этническую са-

моидентификацию, которая все еще отсутствовала у многих народов Европы и Азии. Данный факт свидетельствует о появлении национального самосознания и утверждения эндоэтнонима «адыгэ» задолго до XV в. Попытки объяснения происхождения самоназвания «адыгэ» делались многими исследователями в течение долгого исторического периода. Рассмотрим основные из них, которые получили наибольшую популярность в историографии. Для удобства их анализа мы объединили исследования в теории, которые имеют схожую трактовку происхождения эндоэтнонима «адыги».

МОРСКИЕ ТЕОРИИ

Попытка обстоятельного описания истории адыгов и объяснения самоназвания «адыгэ» в российской историографии делается в 1863 г. Эндоэтноним «адыгэ» делится на компоненты «адэ», что, по мнению исследователя А. Филипсона, на арабском означает «остров»/«полуостров», и -хэ/хы, перевод с адыгского – «море». Исходя из изложенного, значение слова адыгэ/адэхэ переводится как «островитяне» [27, с. 864]. Похожей версии придерживались западноадыгский историк и этнограф С. Хан-Гирей [22, с. 231] и русский этнограф С.М. Броневский [5, с. 137]. Известный ученый, нартовед А.М. Гадагатль [8, с. 120] видел в основе эндоэтнонима «адыгэ» адыгские слова «адэ» в значении «там» и «хы» – море. По его мнению, самоназвание «адыгэ» означает «живущие у отдаленного моря» / «у того моря жители», от которых утвердились термины «адых» / «адыг» во множественном числе: «адыхи» / «адыги». Подобная версия больше подходит не в качестве самоназвания, а обращения по отношению к другому народу. Российские ученые А.М. Дирр [11, с. 8] и К.Ф. Ган [9, с. 5] выводили корни самоназвания адыгов из абазинского/абхазского слова адзы – вода – адзыгэ/адзыха/дзиги. По их версии, «адыгэ» означает «живущие у моря/воды, т. е. поморяне». Указанную версию считал наиболее «интересной» и выдающийся кабардинский лингвист Дж.Н. Коков [16, с. 264]. Этнограф и лингвист Л.Г. Лопатинский [20, с. 1–10] и этнограф Н.Г. Волкова [6, с. 18] считали, что эндоэтноним «адыгэ» происходит из абхазского «адзыгэ», тождественного названию «зих» – адыгской этнополитической общности на Черноморском побережье Кавказа в древности и средневековье. Известный советский лингвист-компаративист В.М. Иллич-Свитыч соглашается с Л.Г. Лопатинским в мнении, что в этнониме «зигои», «зигхой» византийских авторов отражается древнее самоназвание адыгов [13, с. 336]. Он также видит в древних языгах, перекочевавших в I в. н. э. с Северо-Восточного Приазовья в районы нижнего течения Дуная и Панонии, не ираноязычное племя, а народ адыгского происхождения, оторвавшийся от компактного адыгского массива и вовлеченный в сарматскую миграцию [13, с. 336]. В источниках отсутствуют данные об ираноязычности языгов. В венгерской историографии утвердилась научная точка зрения, что языги и ясы (имеющие аланское происхождения) – два разных народа.

Относительно морской терминологии происхождения эндоэтнонима «адыгэ» нужно отметить, что адыги занимали значительную часть восточного побережья Черного и Азовского морей, проявляя некоторые черты, свойственные автоталассическим народам. Неразрывная связь адыгов с морем выразилась в их «морской активности», наличии в лексике «морской терминологии», уходящей корнями в глубокую древность, значительном присутствии в сознании «архетипа моря/океана». Данным фактором можно объяснить желание многих исследователей связать происхождение самоназвания «адыгэ» с морем. Однако оно не могло быть связано с иноязычной морской терминологией. Древность формирования адыгов как этноса ставит под сомнение, что в основу его самоназвания, твердо укоренившегося и охватывающего народ в целом, мог лечь иноязычный лексический компонент.

ХАТТСКАЯ ТЕОРИЯ

Происхождение самоназвания «адыгэ» многими исследователями связывается с древними адыго-абхазскими племенами – хаттами. Приводятся сведения, записанные на глиняной табличке, обнаруженной в библиотеке царя Аккадской империи Нарам-Сина (ок. 2254–2218 гг. до н.э.): «В двадцатое новолуние (3750-го года до н.э.) Фар (Уар) Хатти приходит и занимает трон Аккада» [17, с. 24]. Плита из г. Кархемиша II тыс. до н.э. с иероглифическим текстом, содержание которого передано в так называемой «Рукописи Древней Гилдани», более подробно описывает поход Уар-Хатти [17, с. 24; 7, с. 112]. О походе Уар-Хатий в Ассирию и Вавилон в 3750 г. до н.э. дает сведения и Н.А. Цагов [3, с. 183]. В кабардинской газете «Гьуазэ» (*перевод с адыг.* «Путеводитель»), изданной в Стамбуле в 1913 г. на основе арабской графики, описана история похода Уар-Хату. В тексте упоминается и народ, возглавляемый Уар-Хату: «хьатухэр е хьатхэр е атхэ» (в переводе: «хату или хатты, или атхи / аты») [15; 25]. Здесь показывается идентичность этнонимов хаттов и аттхов/атов. Мет Джунатуко Иззет-паша в «Истории Кавказа» отождествляет названия «атихэ», т.е. «адыги», с «хьэти хэ», т.е. «хатты», и считает их одним народом [20, с. 132].

Вероятным значением указанного источника является «атхи/адыги из страны Хатти». Само имя полководца, скорее всего правителя, – Уар-Хату имеет смысловое значение. Слово «уэ» с адыгского означает «удар/ударить». От него происходят и слова, связанные с военной терминологией адыгов: *зауэ* – война, *зауэц* – воевать, *еуэц* – ударить и т.д. Уар или адыг. уэр и сейчас используется в значении «множественная/громкая», «тотальная», связанная с энергичным движением большого количества людей либо природной силы. Этимология адыгского «уэр» и праиндоевропейских слов «war» / «wers» – «война» / «конфликт», скорее всего, родственна, и происходят они из одного корня. Исходя из вышесказанного, этимологию антропонима «Уар-Хату» можно трактовать как «военачальник страны Хату/Хатти». В связи с антропонимом «Уар-Хату» необходимо вспомнить средневекового адыгского полководца Редедю. В старой адыгской лексеме известный полководец фигурировал как Уэр-и-дадэ, что можно перевести как «военный патриарх / старший войска». По Ш.Б. Ногмову, сам напев «Уэр-и-дадэ / Уэ-ридадэ» стал популярным в адыгских героических и торжественных песнях [21, с. 101]. Есть предположение, что указанный напев был воспринят многими народами на Кавказе под разными вариациями – «уэридадэ», «уэрайдэ», «орайда» и т.д.

АНТСКАЯ ТЕОРИЯ

Один из первых адыгских историков Ш.Б. Ногмов производил эндоэтноним «адыгэ» от названия народа «анты», который, по его мнению, уцелел в фольклоре и со временем трансформировался в адыге или адыхе: «Есть в Кабарде старцы, которые выговаривают это слово сходно с прежним его произношением – атихе; в некоторых же диалектах говорят просто атихе» [21, с. 58]. В подтверждение вышеизложенного приводятся древнегреческие данные. На карте, составленной по сочинениям Птоломея и Плиния, по обе стороны р. Кубань написано Anticae. Страбон в I в. до н.э. называет р. Кубань Антикитис [21, с. 58–60]. Ш.Б. Ногмов ссылается на предания, в которых описываются географические рамки проживания антыхэ/адыгэ, которые включали территорию «от р. Терека до Волги и Дона на север и, продолжая селиться по обе стороны Азовского моря, доходил до Крымских степей на западе» [21, с. 59]. В названиях р. Кубани – Антикитес или Аттикитос – искал корни слова «адыгэ» языковед Г.Ф. Турчанинов. Он выдвинул предположение, что в эллинизированной Страбоном и Птоломеем (I–II вв. н.э.) передаче местного

названия р. Кубани – Антикитис, Аттикитос – звучит самоназвание адыгов в форме «антыге»/«аттыге», а р. Кубань воспринималась как «река адыгов» [26, с. 96].

Версия Г.Ф. Турчанинова представляется реальной в свете трансформации адыгской лексемы для восприятия в греческом либо латинском языке. Развивая антскую версию происхождения самоназвания «адыгэ», Ш.Б. Ногмов упускает возможность изменения этнонима «адыгэ/атыхэ» в слово «анты» ввиду удобства его произношения таким образом. Хотя Ш.Б. Ногмов в качестве примера приводит сохранившиеся адыгские слова с корнем «ант», в других источниках подобных данных мы не встречаем.

СОЛЯРНО-ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Одной из популярных теорий происхождения эндоэтнонима «адыгэ» стали попытки вывести его из слова «дыгъэ» (западноадыг. – «тыгъэ») – солнце. По разным видам этой версии «адыгэ» переводится как «дети солнца». Лингвист Г.В. Рогава пишет: «В основе каб. дыгъэ, адыг, тыгъэ «солнце» ды- // ты- аффикс, гъ(э) – корневой элемент. Этот же корневой элемент без префикса в адыгских языках встречается в значении года, лета... В специальной литературе адыгское дыгъэ // тыгъэ увязывают с груз. дгъе – «день», первоначально означавшим солнце» [4]. Археолог и историк Н.Г. Ловпаче название «атхэ» транслирует в «атыхэ» [18, с. 24]. По его мнению, в основе этнонима лежит слово «бог», в адыгском языке – «тхъэ», которое происходит от «тыгъэ» / «дыгъэ» – солнце.

В сведениях об архаичной религии адыгов отсутствуют данные о почитании бога солнца и его отождествлении с единым богом. В традиционной религии адыгов Великий Бог – Тхъэшхуэ – не имеет какой-либо формы. Ему подчиняется ряд низших «божеств», в число которых входили природные стихии (например, гроза) и, возможно, небесные тела (по древнеадыгским, хаттским данным) [10, с. 108; 23, с. 59]. Исходя из указанных сведений о религиозном мировоззрении адыгов, сомнительно, чтобы самоназванием народа могло стать небесное тело, одно из «божеств», подчиняющихся Великому Богу. Такое обращение в религиозном представлении адыгов противоречило их ментальности и являлось бы нарушением сакральности бытия, кощунством по отношению к Создателю, которого почитали и сохраняли священную дистанцию.

ПАТРОНИМИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ

Кабардинский общественный деятель, историк и филолог Н.А. Цагов самоназвание «адыгэ» производил от знатного человека по имени Аат или Аатес: «Аата величали, почитали и адыги, и грузины, и древние греки. Древние греки говорили про Аата, будто он бог... Наше этническое имя – имя адыгэ произошло от (имени) Аат. Племя Аата прибавило (к этому имени суффикс) -хэ и стало Аатхэ. Аатхэ означает «дети Аата», «народ Аата». В конце стоящий (суффикс) -хэ, обретя современное звучание, превратился в -гэ. Поэтому говорим адыгэ» [3, с. 227]. Аат/Айет/Эет в древнегреческой мифологии был царем Колхиды и являлся одним из центральных фигур в мифе об аргонавтах. Значительный вклад в исследование настоящей проблемы внес археолог П.У. Аутлев. Изучив к 1975 г. разные гипотезы о происхождении эндоэтнонима «адыгэ», он выдвинул следующую. По его мнению, компонент «ды», в эндоэтнониме «адыгэ» восходит к слову «ты» в значении «отец». В целом же П.У. Аутлев предложил «в порядке сугубо рабочей гипотезы» этимологизировать эндоэтноним «адыгэ» как «отцовский», «отчизна» [4].

Патронимические обоснования названия адыгских политических объединений встречаются в истории в большом количестве в эпоху Средневековья. Они связаны с деятельностью владетелей, пользовавшихся популярностью и ставших основателями отдельных княжеств. Однако они не смогли заменить самоназвание народа, этимология которого уходит в глубокую древность. Данный факт наблюдается и в наши дни. Названия этнополитических объединений Кабарда, Бесланей, Кемиргой, Хатукай и др., существующие многие столетия и носящие выраженный патронимический характер, не смогли вытеснить устоявшееся самоназвание «адыгэ», которое носит особый характер, изначально связанный с появлением самого этноса.

ТОПОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ

По одной из версии П.У. Аутлева, эндоэтноним «адыгэ» происходит от абхазского слова «ад'ы» (с лабиализованным согласным дэ), что означает «поле, поляна», и может этимологизироваться как «поляне, люди полян, люди, живущие на полянах» [4]. Известный лингвист Н.Р. Иваноков производит эндоэтноним «адыгэ» из местоименной формы а со значением «что», «который», корневой морфемы «ды», в которой заключена идея «крутой», и суффикса «гэ» со словообразовательным значением «субстанция», «предмет, характеризующийся тем, что названо производящим словом». В целом, по мнению Н.Р. Иванокова, «адыгэ» значит «горный», буквально: «субстанция, которая крута» [12, с. 27].

Происхождение эндоэтнонима «адыгэ» от указанных топографических теорий имеет недостаток. В истории неизвестен период, в котором территория проживания адыгов была ограничена определенным ландшафтом местности, горами или полянами. Адыги твердо занимали территорию, которая охватывала значительные природные ресурсы, обеспечивающие жизнеспособность народа на протяжении многих тысячелетий. Здесь нельзя игнорировать и черты автоталассического народа, свойственные адыгам, и их неразрывную связь с морем.

СОЦИАЛЬНО-ПРЕСТИЖНЫЕ ТЕОРИИ

Бывший директор Национального музея Адыгеи историк А.Н. Абрегов предложил оригинальную версию происхождения термина «адыгэ» из индоарийского (санскритского) слова «adhiga», которое имеет значения «идущий наверх» или «находящийся наверху» [2, с. 9–26]. По его мнению, эндоэтноним «адыгэ» нес в себе черты высокого, престижного статуса. А.Н. Абрегов связывает его происхождение и со словом «adhika» (санскрит), имеющим значения «превосходный, превосходящий», «главный», «лучший, высокого качества, недостижимый, высший, старший», «изобилующий, богатый», «отличный» и т. д. [2, с. 25–26]. Известный философ Х.М. Казанов считал, что основой самоназвания «адыгэ» является корень «ад», означающий с библейской (еврейской) лексемой «первый» [14, с. 20–23]. Таким образом, по его мнению, эндоэтноним «адыгэ» переводится как «первые».

Указанные теории, основанные на иноязычной основе, были бы актуальными в случае существования исторического факта влияния или формирования самих адыгов вокруг какого-либо другого народа. Антропологические, генетические и лингвистические данные свидетельствуют об отсутствии значительного влияния на адыгский субстрат в древности индоевропейских, семитских и др. народов. Они указывают на значительное влияние самих древних адыгов и родственных им народов на многие соседние племена.

Как показывают приведенные материалы, историография изучения происхождения эндоэтнонима «адыгэ» насчитывает более 200 лет. За рассматриваемый период времени были выдвинуты десятки теорий, из которых ни одна не стала доминирующей, общепринятой. Архаичностью возникновения эндоэтнонима «адыгэ» можно объяснить сложность восстановления его семантики. Именно к древнему периоду в истории человечества относится зарождение самоназвания «адыгэ», которое было связано с этнопсихологическими особенностями его образования как племени/народа. В процессе формирования народов и выделения их из первобытного состояния происходило не только территориальное разделение человечества, но и этнопсихологическое деление на «своих» и «чужих» (мы – они). В социологии и социальной философии «мы и они», «свой – чужой» – парные понятия, которые означают смысловое противопоставление. Мы/свои означает социум, с принадлежностью к которому отождествляет себя человеческая личность. Они/чужие представляют общество, с которым человеческая личность себя не отождествляет, а, напротив, рассматривает в категориях отчуждения (превосходства либо ущербности). Польско-британский ученый-социолог А. Тэшфел сформулировал понятие социальной принадлежности/идентичности личности, которая возникает в тот момент, когда индивид осознает свою принадлежность к группе в совокупности с эмоциональной привязанностью и принятием ценностей данной группы [24]. Указанные процессы способствовали появлению в древнейший период истории, на заре формирования человеческих социумов, развившихся в последующем в отдельные племена и народы, самоназваний со значением и смысловым противопоставлением «свои – чужие». Как показывают исследования, слова «человек», «люди», «мы, свой, свои», «настоящие люди» были первыми самоназваниями человеческих групп. В сознании такой группы человечество делилось на две части: их самих – «мы» и остальных – «они». Происходит складывание языков и культур, национального самосознания. С данным фактором напрямую связано самоназвание адыгского народа – адыгэ (адыхэ). В основе самоназвания лежит дифференциация парных согласных звуков «д» и «т», символизирующая в адыгском языке знак принадлежности, собственности. Звук «д» в восточноадыгском диалекте как символ принадлежности в большинстве западноадыгских диалектах тождественен звуку «т». Учитывая то, что в истории утвердился вариант эндоэтнонима «адыгэ» с корнем/звуком «д», мы можем предположить доминирование восточноадыгского диалекта среди всех адыгов в определенный исторический период. Оно, возможно, связано с усилением в северо-восточных землях адыгов Касожского феодального объединения. Позже, в XV в., здесь сложилось государство Инала, в последующем объединившее всю территорию Черкесии. Наибольшую этнополитическую близость княжеств Северо-Восточной Черкесии отмечали и в XIX в. Там проживали и наиболее могущественные черкесские аристократические дома, ведущие свою родословную от великого князя Инала и определявшие внешнюю политику региона в целом. Проанализировав данные лингвистики, древние сказания адыгов, в частности сведения Ш.Б. Ногмова, можно сделать вывод, что наряду со словом «адыгэ» применяли и тождественное ему «адыхэ» / «атыхэ». Звуки «г» и «х» в окончании слов адыгского языка созвучны и похожи друг на друга, поэтому можно сделать вывод, что слова «адыгэ» и «адыхэ» имели долгое время обоюдное хождение. Возможно «адыхэ» трансформировалось в «адыгэ» с течением времени, что вполне фонетически допустимо. Исходя из приведенных исследований, этноним адыгэ(хэ) образован следующим образом: а + ды (наш) + хэ

(суффикс множественного числа в окончании адыгских слов). Нужно отметить, что в адыгском языке в древности широко использовался префикс -а (выражающий совокупность однородных предметов и отвлеченных понятий и всегда стоящий впереди начальной формы имени), как в абазинском и абхазском языках, нашедший отражение в следующих адыгских названиях: а-хеи, а-гуй, а-шэ, А-дагум, А-бин, А-фыпс, А-нэпэ и др. Наиболее наглядным примером является древнее название Черного моря – Ахын, т.е. А + хы (море). Таким образом, в слове «адыгэ» основную смысловую нагрузку несет сочетание «ды» / «дэ», корень, имеющий значение «наши» / «мы». Его появление связано со вторым этапом самоидентификации древнего человека, когда группа (община) начинает отделять себя от других людей, не похожих на них в результате формирования особой духовной и материальной культуры, этнической психологии и языка в определенных природно-географических условиях (на территории). Для них характерна четкая дифференциация людей на своих и чужих, которая отражается на всех аспектах внутренних и внешних контактов. Одним из главных аспектов взаимоотношений являются моральные, этические принципы, выработанные внутри социума под воздействием внутренних и внешних факторов.

Основным признаком самоидентификации адыгов, наряду с владением родным языком, стало соблюдение нравственных принципов и законов бытия, известных как кодекс «Адыгэ хабзэ», твердо регламентировавший все стороны жизни адыгского социума. Данный факт неразрывно связан с существованием на раннем этапе этногенеза адыгов единой этнополитической общности, для регулирования и развития которой был выработан обязательный аутентичный кодекс. Он имел фундаментальное и определяющее значение в историческом процессе эволюции народа. Соблюдение принципов «Адыгэ хабзэ» стало доминирующей особенностью менталитета и самоидентификации адыгов, синонимом которого стало слово «адыгагъэ» / «адыгство». Кодекс «Адыгэ хабзэ», регулировавший материальное и духовное бытие адыга, в адыгском социуме иногда даже проявлял преимущество над авраамистическими религиями. Этим и объясняется сохранение его особенностей, ассоциируемых с сознанием адыга и смысловым значением самого самоназвания, на протяжении долгого исторического периода, включая современность.

Выводы

Вышеуказанные факты позволяют сделать вывод о древности появления эндоэтнонима «адыгэ», вследствие чего наблюдаются сложность объяснения и многочисленные попытки восстановления его семантики. Анализ приведенных теорий происхождения эндоэтнонима «адыгэ» показывает их некоторые недостатки, по причине которых они не стали общепринятыми в историографии. В итоге нашего исследования зарождение самоназвания «адыгэ» связывается с этнопсихологическими особенностями его образования как племени/народа. В процессе формирования народов происходило не только территориальное разделение, но и этнопсихологическое деление на «своих» и «чужих» (мы – они). В основе самоназвания «адыгэ» основную смысловую нагрузку несет сочетание «ды» / «дэ» – корень, имеющий значение «наши» / «мы». Его появление связано с этапом самоидентификации древнего человека, когда группа (община) начинает отделять себя от других людей в результате формирования особой духовной и материальной культуры на определенной

территории. Основопологающим признаком внутренней и внешней идентификации адыгов, наряду с владением родным языком, стало соблюдение нравственных принципов, законов и правил поведения, известных как кодекс «Адыгэ хабзэ». Твердо регламентированный все стороны жизни адыгского социума Адыгэ хабзэ сыграл решающую роль в истории формирования и развития народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. (АБКНЕС) / Составление, редакция переводов, введение и вступительные статьи к текстам В.К. Гарданова. Нальчик: Эльбрус, 1974. 636 с.
2. *Абрегов А.А.* Индоарии и черкесы: на этногенетическом перекрестке // Вестник науки АРИГИ. № 12 (36). С. 9–26.
3. Адаб Баксанского культурного движения. Нальчик: Эльбрус, 1991. 440 с.
4. *Аутлев П.У.* Из адыгской этнонимии // Сборник статей по этнографии Адыгеи. Майкоп, 1975. С. 236–263.
5. *Броневский С.М.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Часть I. М.: Типография С. Селивановского, 1823. 385 с.
6. *Волкова Н.Г.* Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. АН СССР. Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1973. 208 с.
7. *Волков А.В., Непомнящий Н.Н.* Хетты. Неизвестная империя Малой Азии. М.: Вече, 2004. 288 с.
8. *Гадагатль А.М.* Память нации. Генезис эпоса «Нарты». Майкоп: Меоты, 1997. 440 с.
9. *Ган К.Ф.* Опыт объяснения кавказских географических названий. СМОМПК. Вып. 40. Тифлис, 1909. 179 с.
10. *Дебу И.Л.* О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или Общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседственных горских народах, собранные действительным статским советником и кавалером Иосифом Дебу с 1816 по 1826 год. Санкт-Петербург: Типография Карла Крайя, 1829. 463 с.
11. *Дирр А.М.* Современные названия кавказских племен. СМОМПК. Вып. 40. Тифлис, 1909. С. 1–28.
12. *Иванов Н.Р.* Избранные труды. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2015. 358 с.
13. *Иллич Свитыч В.М.* Caucasia. «Этимология». М.: Наука, 1965. 397 с.
14. *Казанов Х.М.* Адыгэ или адыхэ. Мир культуры адыгов / составитель и научный редактор Р.А. Ханаху. Майкоп, 2002. 515 с.
15. *Керашева З.И.* Значение диалектной лексики для решения историко-генетических проблем // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Тбилиси. 1975. С. 58–68.
16. *Коков Дж.Н.* Избранные труды. В 2-х томах. Т. I. Нальчик: Эльбрус, 2000. 488 с.
17. *Ловпаче Н.Г.* Мировоззрение древних атыхов, хаттов. Мир культуры адыгов / составитель и научный редактор Р.А. Ханаху. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. 515 с.
18. *Ловпаче Н.Г.* Этническая история Западной Черкесии. Майкоп: АГУ, 1997. 168 с.
19. *Лопатинский Л.Г.* Заметки о народе адыге вообще и кабардинцах в частности. СМОМПК. Вып. XII. Тифлис, 1891. С. 1–10.
20. *Мет Джунатуко Юсуф Иззет-наша.* История Кавказа. Стамбул, 1912: на тур. яз. // Перевод на каб. язык Х. У. Эльбедова с издания на араб. яз. Перепечатка в Научной библиотеке КБНИИФЭ. Инв. № 181.

21. *Ногмов Ш.Б.* История адыгейского народа. Нальчик: Эльбрус, 1994. 232 с.
22. *С. Хан-Гирей.* Записки о Черкесии. Нальчик: Эльбрус, 1978. 330 с.
23. *Спенсер Эд.* Путешествие в Черкесию: пер. с англ. Н. Нефляшевой. Майкоп: РИПО, 1994. 85 с.
24. *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. 320 с.
25. Тарихъым шъышь зы напэ. Хьатухэр // Гъэзетэу «Гъуазэ». Истамбыл, 1913. № 46. (Одна страница нашей истории. Газета «Путеводитель». Константинополь. 1913. № 46). Извлечение адыгского текста, напечатанного буквами арабского алфавита, А.А. Хатанова.
26. *Турчанинов Г.Ф.* Древнейший письменный памятник Кавказа // ВДИ, 1965. № 12. С. 95–98.
27. Черкесы, казаки и адыхе // Русский вестник. 1863. Т. 48. № 12. С. 847–865.

Информация об авторе

Кагазев Жираслан Валерьевич, канд. ист. наук, зав. научно-инновационным центром «Естественно-научные методы в археологии, антропологии и археографии» Кабардино-Балкарского научного центра РАН;

360000, Россия, Нальчик, ул. Балкарова, 2;

jiraslan@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0508-3493>

REFERENCES

1. *Adigi, balkarci i karachaevci v izvestiyah evropeiskih avtorov XIII-XIX vv. (ABKIEA)* [Adygs, Balkars and Karachays in the Annals of European Authors in XIII-XIX c.] (ABKIEA). Compilation, Translations, Introductions, and Introductions to texts by V.K. Gardanov. Nal'chik: El'brus, 1974. 636 p. (In Russian)
2. Abregov A.A. Indo-Aryans and Circassians: at the ethnogenetic crossroads. *Vestnik nauki ARIGI* [Adygea Republican Institute of Humanitarian Researches Bulletin of Science]. № 12 (36). Pp. 9-26. (In Russian)
3. *Adab Baksanskogo kulturnogo dvizheniya.* [Adab of Baksan cultural movement]. Nal'chik: El'brus, 1991. 440 p. (In Russian)
4. Autlev P.U. *Iz adigskoi etnonimii* [From the Adyg ethnonymy]. Collection of articles on ethnography of Adygea. Majkop, 1975. Pp. 236–263. (In Russian)
5. Bronevsky S.M. *Noveishie geograficheskie i istoricheskie izvestiya o Kavkaze* [Modern Geographical and Historical Notes about the Caucasus]. Part I. Moscow: Tipografiya S. Selivanovsky, 1823. 385 p. (In Russian)
6. Volkova N.G. *Etonimi i plemennie nazvaniya Severnogo Kavkaza* [Ethnonyms and tribal names of the North Caucasus. USSR Academy of Sciences. Institute of ethnography named after N.N. Miklukho-Maklai. Moscow: Nauka, 1973. 208 p. (In Russian)
7. Volkov A.V., Nepomnyashchy N.N. *Hetti. Neizvestnaya imperiya Maloi Azii* [Hittites. The Unknown Empire of Asia Minor]. Moscow: Veche, 2004. 288 p. (In Russian)
8. Gadagatl A.M. *Pamyat nacji. Genezis eposa «Narti»* [Memory of the Nation. Genesis of the "Narts" epos.]. Majkop: Meoty, 1997. 440 p. (In Russian)
9. Gan K.F. *Opit obyasneniya kavkazskih geograficheskikh nazvanii* [Experience of explanation of the Caucasian geographic names]. SMOMPC/ Collection of materials for describing locations and tribes of the Caucasus. No. 40. Tiflis, 1909. 179 p. (In Russian)

10. Debu I.L. *O Kavkazskoi linii i prisoedinennom k nei Chernomorskom voiske, ili Obsh'ie zamechaniya o poselennih polkah, ograzhdayush'ih Kavkazskuyu liniyu, i o sosedstvennih gor-skih narodah, sobrannie deistvitelnim statskim sovetnikom i kavalerom Iosifom Debu s 1816 po 1826 god* [About Caucasian line and Black sea troops attached to it, or General notes about settled regiments, guarding the Caucasian line and neighboring mountain peoples, materials collected by Valid State Councilor and chevalier Joseph Debu from 1816 to 1826]. Saint-Petersburg: Tipografiya Karla Kraya, 1829. 463 p. (In Russian)
11. Dirr A.M. *Sovremennie nazvaniya kavkazskih plemen* [Modern names of Caucasian tribes]. SMOMPC/ Collection of materials for describing locations and tribes of the Caucasus. No. 40. Tiflis, 1909. Pp. 1–28. (In Russian)
12. Ivanakov N.R. *Izbrannie trudi* [Selected Works]. Nal'chik: M.& V. Kotlyarovs Publishing House, 2015. 358 p. (In Russian)
13. Illich Svitch V.M. *Caucasica. "Etymology"*. Moscow: Nauka, 1965. 397 p. (In Russian)
14. Kazanov H.M. *Adige ili adihe* [Adyge or Adyhe]. The World of Culture of Adygs // Compiled and scientific editor R.A. Khanahu. Majkop, 2002. 515 p. (In Russian)
15. Kerasheva Z.I. The significance of dialect lexicon for solving historical and genetic problems // Yearbook of Iberian-Caucasian Linguistics. Tbilisi. 1975. Pp. 58–68. (In Russian)
16. Kokov J.N. *Izbrannie trudi* [Selected Works]. In 2 vols. Vol. I. Nal'chik: Elbrus, 2000. 488 p. (In Russian)
17. Lovpache N.G. *Mirovozzrenie drevnih atihov, hattov* [The Worldview of Ancient Athyhs, Khattes. The World of Culture of the Adygs]. Compiled and scientific editor R.A. Khanahu. Majkop: GURIPPE "Adygea", 2002. 515 p. (In Russian)
18. Lovpache N.G. *Etnicheskaya istoriya Zapadnoi Cherkessii* [Ethnic History of the Western Circassia]. Majkop: ASU, 1997. 168 p. (In Russian)
19. Lopatinsky L.G. *Zametki o narode adige voobsh'e i kabardincah v chastnosti* [Notes about the Adyge people in general and the Kabardins in particular]. SMOMPC/ Collection of materials for describing locations and tribes of the Caucasus. Vol. XII. Tiflis, 1891. Pp. 1–10. (In Russian)
20. Met Junatuko Yusuf Izzet-pasha. *Istoriya Kavkaza* [History of Caucasus. Istanbul, 1912 (In Turkish)]. Translated to Kabardin by Elbedov from the Arabic edition. Reprinted in the Scientific Library of the KBIFE. Inventory No. 181. (In Kabardin)
21. Nogmov Sh.B. *Istoriya adiheiskogo naroda* [The History of Adygei People]. Nal'chik: Elbrus, 1994. 232 p. (In Russian)
22. S. Khan-Girey. *Zapiski o Cherkessii* [Notes about the Circassia]. Nal'chik: Elbrus, 1978. 330 p. (In Russian)
23. Spenser Ed. *Puteshestvie v Cherkessiyu* [Journey to Circassia]: Translated from English by N. Neflyasheva. Majkop: RIPO, 1994. 85 p. (In Russian)
24. Stefanenko T.G. *Etnopsikhologiya* [Ethnopsychology]. M.: Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences, "Academic Project", 1999. 320 p. (In Russian)
25. Tarihysh shysh zy napa. Khatukher. G'ezetu "Gъuaze". Istambyl, 1913. № 46. (One page of our history. Newspaper "Guide". Constantinople. 1913. № 46.). Extract of Adyge text printed in Arabic alphabet letters, A.A. Khatanov.
26. Turchaninov G.F. *Drevneishii pismennii pamyatnik Kavkaza* [The most ancient written monument of the Caucasus]. VDI, 1965. № 12. Pp. 95–98. (In Russian)
27. *Cherkesi, kazaki i adihe* [Circassians, Cossacks and Adykhe]. Russian messenger 1863. T. 48. № 12. Pp. 847–865. (In Russian)

THE PROBLEM OF THE ORIGIN OF THE ENDOETHNONYM "ADYGE"

Zh.V. KAGAZEZHEV

Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360002, Russia, Nalchik, 2 Balkarov street

Abstract. The study is devoted to one of the topical problems of Caucasian historiography. The origin of the endo-ethnonym "Adyge" was the key question in numerous works of domestic and foreign researchers. Attempts to explain the endoethnonym "Adyge" were made by linguistic analysis of the self-name itself, based on the ancient history of the people, religious features, the topography of residence, etc. In spite of the considerable efforts to solve the problem under consideration, none of the mentioned theories has become generally accepted in the historical science. The indicated fact emphasizes the relevance of the present work. Comparative-historical, social-psychological and linguistic research methods were used in the research. In our work, the origin of the endoethnonym "Adyge" is explained on the basis of social, ethno-psychological features of the people in the period of its formation in the ancient era. It is based on the concept "we - them", the emergence of differences and the separation of "our" society from others. The main identification attribute of the people was adherence to the principles of "Adyge Khabze" - a code of laws, norms of behavior and spiritual worldview that regulated all aspects of the Adyge's life.

Keywords: endoethnonym "Adyge", maritime theories, Hattian theory, Antian theory, solar-theological theory, patronymic theories, topographical theories, socio-prestigious theories, archaic, "us and them", sociology, ethnic psychology, "Adyge Khabze"

The article was submitted 18.11.2021

Accepted for publication 25.11.2021

For citation. Kagazezhev Zh.V. The problem of the origin of the endoethnonym "Adyge". News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS. 2021. No. 6 (104). Pp. 174–184. DOI: 10.35330/1991-6639-2021-6-104-174-184

Information about the author

Kagazezhev Zhiraslan Valerievich, Head of Science and Innovation Center "Natural Scientific Methods in Archaeology, Anthropology and Archaeography" of Kabardino-Balkarian Scientific Center; 360000, Russia, Nalchik, 2 Balkarov street; jiraslan@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0508-3493>